

УДК 802 / 809.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-25-31

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КАЖИМОСТИ

Логинов А. В.*Московский педагогический государственный университет**119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить роль вопросительного предложения в формировании семантики кажимости, определить общий семантический вариант, дающий возможность утверждать, что вопросительное высказывание является одним из синтаксических средств выражения модуса кажимости.

Процедура и методы. Исследование осуществляется на базе компонентного анализа, включающего в себя различные аспекты изучения языковой системы: функциональный, семантический, прагматический, структурный. Кроме того, применён метод сплошной выборки иллюстративного материала.

Результаты. Смежным случаем для кажимости и интеррогативности является значение неопределённости, неизвестности. В любом вопросительном предложении выражено данное значение, та его сторона, которая требует выяснения. Сам факт постановки вопроса свидетельствует о сомнении адресата в своих знаниях о том или ином моменте действительности. Вопросительные предложения относятся к дальней периферии категории кажимости и находятся в сегменте пересечения поля интеррогативности с полем кажимости. Зона пересечения данных полей широкая и зависит от контекстного окружения и выбора лексико-синтаксических средств, выражающих семантику кажимости. Периферия может смещаться либо в сторону центра поля интеррогативности, либо к центру поля кажимости.

Теоретическая и/или практическая значимость обусловлена расширением представления о роли вопросительных предложений в формировании функционально-семантических категорий и определяется возможностью применения полученных результатов в курсе «Функциональная грамматика», «Стилистика», «Современный русский язык».

Ключевые слова: вопросительное предложение, кажимость, модальность, функционально-семантическая категория, функционально-семантическое поле

AN INTERROGATIVE SENTENCE AS A MEANS OF EXPRESSING SEEMINGNESS

A. Loginov*ul. Malaya Pirogovskaya 1 stroenie 1, Moscow 119991 Russian Federation*

Abstract

Aim. We identify the role of an interrogative sentence in the expression of the semantics of seemingness and determine the general semantic variant, which makes it possible to assert that an interrogative statement is one of the syntactic means of expressing the mode of seemingness.

Methodology. The research relies on the component analysis, which includes various aspects of the study of the language system: functional, semantic, pragmatic, and structural. In addition, use is made of the method of continuous sampling of the illustrative material.

Results. A related case for seemingness and interrogativity is the uncertainty and lack of information. Any interrogative sentence requires clarification of uncertainty. The very fact of raising a question indicates that the addressee doubts the knowledge of this or that moment of reality. Interrogative sentences

belong to the far periphery of the category of seemingness and are located in the segment of the intersection of the field of interrogativity with the field of seemingness. The area of intersection of these fields is wide and depends on the contextual environment and the choice of lexical and syntactic means expressing the semantics of seemingness. The periphery can shift either towards the center of the field of interrogativity, or towards the center of the field of seemingness.

Research implications. The theoretical and practical significance is explained by the expansion of understanding of the role of interrogative sentences in the formation of functional and semantic categories and is determined by the possibility of using the obtained results in such courses as “Functional Grammar”, “Stylistics”, and “Modern Russian Language”.

Keywords: interrogative sentence, seemingness, modality, functional and semantic category, functional and semantic field

Введение

Современное понимание сущности языка во многом опирается на выделение и описание его функционально-семантических категорий [2; 3], список которых постоянно расширяется. Некоторые из «новых» категорий ещё не получили глубокого осмысления и находятся на начальном этапе лингвистического изучения. К таким категориям можно отнести категорию кажимости, соотносимую с философской категорией видимости, противопоставленной категории реальности.

Функционально-семантическая категория кажимости понимается «как модусная категория, совмещающая в себе перцептивные (сенсорные) и когнитивные основания восприятия действительности объективно-субъективного плана» [7, с. 30]. Имея свою специфичную организацию пространства, категория кажимости охватывает большой круг языковых явлений в речевой деятельности.

Изучение категории кажимости в русской лингвистике

В широкий лингвистический обиход понятие *кажимость* вошло благодаря монографии Н. Д. Арутюновой «Язык и мир человека» [1, с. 802–840], в которой, в частности, отмечается, что «кажимость вариативна, но у вариантов есть общие признаки. Основной из них – дуплановость, своего рода “двойное бытие”, совмещение реального и кажущегося. Другой признак состоит в том, что кажимость предпола-

ет наличие наблюдателя или самонаблюдение. Третий признак заключается в том, что наблюдатель воспринимает ситуацию чувственно. Она дана ему в ощущениях, образах, впечатлениях, воспоминаниях ... К-модальность зарождается в сфере непосредственного восприятия мира. То, что находится “за кадром”, проникает в человека через ощущения, через ещё не притупившееся “шестое чувство”, а не через новые формы разума, которым, казалось бы, легче, чем зрению, преодолеть тьму» [1, с. 834].

Однако ещё раньше появилась работа Ю. А. Горельниковой [4], посвящённая изучению модальности кажимости: её места в общей модальности предложения, типа организации (полевая, имеющая ядерную и периферийную зоны), способов выражения (лексико-синтаксические), места реализации (простое и сложноподчинённое предложения).

По мнению исследователя, «собственно кажимость» можно отнести не «к ядерной основе, а к периферии (с семантическим инвариантом “может создаться впечатление, что...: на самом же деле”) – такие дополнительные оттенки, как воображаемость, мнимость, притворство, общественная оценка и др.» [4, с. 23]. Как видим, в данном определении широко (и неоднозначно) очерчен семантический круг кажимости, особенно в периферийной части.

Рассмотрение кажимости в когнитивном аспекте предпринято в работе Т. И. Семеновой: «Феномен кажимости

представляет собой иерархически организованную когнитивную структуру, вербализуемую языковыми единицами разных уровней» [6, с. 5].

Соглашаясь в той или иной степени с выводами указанных исследователей, признаём факт, что в достаточной мере не определено место кажимости в системе функционально-семантических категорий. Заявленная идея о полевой структуре не находит полного описания с точки зрения ядерно-периферийной организации, её пересечения с другими функционально-семантическими полями.

При рассмотрении категории кажимости обращает на себя внимание её гетерогенный характер, проявляющийся в разнородности средств, её формирующих, прежде всего, синтаксических.

Осмысление синтаксического выражения категории кажимости представлено в работе Ю. С. Хельмяновой: «при собственно синтаксическом подходе ядерные средства выражения кажимости достаточно легко укладываются в триаду: 1) вводный компонент: *Старуха молча смотрела на него* (Германна. – Ю. Х.) и, *казалось*, *его не слышала* (Пиковая дама); 2) полузнаменательная связка составного именного сказуемого: *Звание литератора всегда казалось для меня самым завидным* (История села Горюхина); 3) контактное слово главной части изъяснительного сложноподчинённого предложения: *В это время покачалось, что кто-то стоял у её изголовья* (Арап Петра Великого)» [7, с. 14].

Однако из поля зрения исследователя выпал такой важный случай, как выражение кажимости другими синтаксическими средствами, к которым можно отнести вопросительное предложение, являющееся ядром категории интеррогативности. Выражение кажимости вопросительной структурой мы рассмотрим чуть ниже, а прежде всего, хотелось бы остановиться на выделении общей семантической составляющей для категорий интеррогативности и кажимости.

Интеррогативность и кажимость: точки соприкосновения

Возможность выражения средствами одной категории значений другой возникает тогда, когда у них имеется смежный семантический вариант, проявляющийся в определённой коммуникативной ситуации (прагмасема [5]). Таким смежным случаем для кажимости и интеррогативности является значение неопределённости, неизвестности. По сути, в любом вопросительном предложении выражена неопределённость, неизвестность, точнее, та сторона этого неизвестного / неопределённого, которая требует выяснения. Сам факт постановки вопроса свидетельствует о сомнении адресата в своих знаниях о том или ином моменте действительности. Ему *кажется*, что он знает или не знает о чём-то.

Конечно, значение незнания может быть различным. Отсюда и классификация вопросительных предложений на общие и частные, а также на «экзаменационные» вопросы. Смысл последних определяется задачей выяснения уровня знаний экзаменуемого, цель которой «лежит на поверхности», она эксплицитна и обусловлена всей ситуацией экзамена. Однако наряду с решением явной задачи стоит решение имплицитной, скрытой задачи, которая присутствует в ситуации экзамена: неуверенность одного (экзаменатора) в знаниях другого (экзаменуемого). Экзаменатор задаёт вопросы, чтобы устранить свою «кажимость» о знаниях или незнаниях экзаменуемого, превратить кажимость в действительность со знаком «плюс» или «минус» (говоря о действительности со знаком «плюс» или «минус», мы имеем в виду соответственно реально существующее или не существующее, вымышленное).

Подобную цель преследует говорящий, выражающий в высказывании модус кажимости. Целью выступает установление реального проявления того или иного компонента действительности, утверждение в мысли, что это предположение или что это реальность.

Разница лишь в том (она определена функциональным типом предложения), что в интеррогативном высказывании заложено значение выяснения этого неизвестного / неопределённого, а в конструкциях, обозначенных Ю. С. Хельмяновой, выражена эта неопределённость.

В связи с этим логично предположить, что вопросительные предложения занимают особое место в системе способов выражения кажимости.

Запрос информации может иметь оттенок неуверенного, мнимого предположения, вследствие чего возникает необходимость создания вопросительной конструкции с семантикой кажимости:

– Вы, кажется, недавно были в Париже? Я думаю, очень интересно.

– Очень интересно...

Графиня переглянулась с Анной Михайловной. Анна Михайловна поняла, что её просят занять этого молодого человека, и, подсев к нему, начала говорить об отце; но так же, как и графине, он отвечал ей только односложными словами¹.

Вводно-модальный компонент **кажется** придаёт оттенок неуверенного предположения, тем самым преобразуя вопросительные предложение с семой «запрос информации» в предложение с семой «запрос предположения». Если предложение употребить без словоформы **кажется**: «Вы недавно были в Париже?», – коммуникативной целью этого предложения будет устранение неизвестности. Вводный же компонент вносит в синтаксическую конструкцию эмоциональный настрой адресанта (сомнение в предположении). Причём на запрашиваемую информацию ответ от адресата может быть не получен, значит, в таких предложениях главная цель не запрос информации, а выражение своего мироощущения. Следовательно, вопросительные предложения являются средством выражения значения кажимости.

Усиливает это значение и следующая за вопросом реплика «Я думаю,...». «Работая

в паре», вопросительное и повествовательное высказывания создают комплекс вариантов, вбирающий в себя и вопросительные, и кажимостные значения.

Функциональная нагрузка **кажется** в вопросительном предложении

Возможны два случая употребления **кажется** в вопросительном предложении: с *не* и без *не*. Чаще употребляется с *не*. При этом для выражения узнавания кажимости или действительности какого-то положения дел в вопросительной структуре используется схема «Вам (тебе) не кажется..., что...»:

– А кстати, насчёт этих арабов, которые на вас там напали... Вам не кажется странным, что они возлагали на вас такие надежды, что вы у нас тут будете секреты добывать?²

Обращает на себя внимание и распространённый факт парцелляции вопросительной схемы с *не кажется*. Это проявляется в том, что придаточная часть выносится в препозицию, становясь самостоятельной синтаксической конструкцией, организуя своеобразную пропозицию, тот смысловой компонент, который сигнализирует о предмете сомнения:

– Какая-то декорация, а не жилой дом. Тебе не кажется?

– Нет, не кажется, – ответил я – От такой декорации не отказался бы и Горбачев с Раисой Максимовной. А что неуютно и мёртво, так это поправимо: в доме надо пожить.³

(Ср.: Вам не кажется странным, что это какая-то декорация, а не жилой дом?)

Или другой случай. Выражается кажимостное утверждение о каком-то явлении, а у собеседника запрашивается его понимание ситуации:

¹ Толстой Л. Н. Война и мир. Т. 1. Гл. XV // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 3. М.: Правда, 1987. С. 228.

² Войнович В. Москва 2042. М.: СП Вся Москва. С. 250.

³ Нахапетов Р. Влюблённый. М.: Вагриус. 1999. С. 75.

– Мне кажется, что я здесь уж сто лет безвыездно живу. Тебе не кажется? Квасу бы.

– Крикни!¹

(Ср.: Тебе не кажется, что я здесь уж сто лет безвыездно живу?)

Использование *не кажется* в вопросительном предложении предполагает только такие варианты ответа, как да, нет, или «уход» от ответа (понимаемый в ситуации общения неоднозначно: может, да, может, нет), тогда как без *не*, кроме этого, допускается «расширенный» ответ:

(1) – Скажите, – спросил меня Адмирал, разламывая пряник, – а вам не кажется, что этот ваш Шубкин – круглый дурак?

– Как же, – растерялся я. – Как же я могу считать его дураком, когда он такой образованный?²

(2) – Ей кажется! Что тебе кажется?

– Мне кажется, – сказала она тихо, стараясь не возбуждать его гнев, – может быть, это не так глупо.³

Во втором случае адресат не может ответить только да или нет, необходимо указать, что ему кажется (это определяется типом вопроса).

Требуется уточнения и местоположение вопросительного предложения в структуре функционально-семантического поля кажимости.

На наш взгляд, вопросительные предложения, имеющие в своём составе словоформы или сочетания слов с семой предположения, относятся к дальней периферии и находятся в сегменте пересечения поля интеррогативности с полем кажимости. Т. к. грамматическая оформленность таких предложений предполагает вопрос, приоритетной будет функция интеррогативности.

Однако зона пересечения данных полей широкая и зависит от контекстного окружения и выбора лексико-синтаксических средств, выражающих семантику кажимости. Сама же периферия может смещаться либо в сторону центра поля интеррогативности, либо к центру поля кажимости. Например:

*Кажется или он на самом деле испускает чуть заметное голубое сияние? ... Нащупываю пальцем небольшое отверстие. «Это не опасно...» Да уж.*⁴

Коммуникативная направленность данного высказывания – удовлетворить потребность предположения, которое выражается эксплицитно, но при всём при этом ответа не последовало – значит, данную конструкцию можно отнести к предположению. Сема интеррогативности как бы накладывается на сему кажимости, воплощая в запросе информации собственно кажимость. Такого рода предложения находятся одновременно в двух полях: в поле вопросительности и в поле кажимости, причём благодаря модальному компоненту *кажется* данное высказывание будет тяготеть ближе к центру поля кажимости из-за явно выраженной неопределённости адресанта. Контекстная организация высказывания актуализирует значение семы кажимости, нейтрализуя интеррогативность.

Для ряда интеррогативных высказываний с модусом кажимости функция вопросительности выражена в большей степени, чем функция кажимости.

[Городничий] Да не нужно ли вам в дорогу чего-нибудь? Вы изволили, кажется, нуждаться в деньгах?

[Хлестаков] О нет, к чему это (немного подумав), а впрочем, не худо.

[Городничий] Сколько угодно вам?⁵

¹ Гарин-Михайловский Н. Г. Гимназисты. Л.: Художественная литература, 1988. С. 286.

² Войнович В. Монументальная пропаганда. М.: Эксмо, 2018. С. 117–118.

³ Войнович В. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 360.

⁴ Соломатина Т. Отойти в сторону и посмотреть. М.: Эксмо, 2012. С. 28.

⁵ Гоголь Н. В. Ревизор. Д. 4. Явл. XVI // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1966. С. 74.

Наряду с запросом информации чувствуется сомнение говорящего в положительном ответе адресата. Сомнение в предположении выражено вводно-модальным компонентом *кажется*, поэтому синтаксическая конструкция будет находиться на пересечении двух функционально-семантических полей, причём в поле интеррогативности она будет располагаться ближе к ядру из-за ожидания адресантом ответа на запрос информации, а в поле кажимости будет занимать дальнюю периферию, так как семантический вариант «может создаться впечатление, что...» создаёт дополнительный оттенок полагания, что в некоторой степени приближает интеррогативную конструкцию с модусом кажимости к неуверенному утверждению.

Заключение

Таким образом, вопросительное высказывание является одним из синтаксических средств выражения модуса кажимости. Эта возможность обусловлена наличием в семантике интеррогативности и семантике кажимости коннотаций неуверенности, сомнения, предположения.

В любом вопросительном предложении выражено данное значение, та его сторона, которая требует выяснения. Сам факт постановки вопроса свидетельствует о сомнении адресата в своих знаниях о том или ином моменте действительности.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
3. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
4. Горельникова Ю. А. Выражение модального значения кажимости в структуре предложения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 18 с.
5. Логинов А. В. Категория интеррогативности в русском языке. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. 350 с.
6. Семенова Т. И. Лингвистический феномен кажимости (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2007. 35 с.
7. Хельмянова Ю. С. Категория кажимости и её реализация в прозаическом наследии А. С. Пушкина: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 225 с.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 896 p.
2. Bondarko A. V. *Printsipy funktsional'noi grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of Functional Grammar and Issues of Aspectology]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 208 p.
3. Bondarko A. V. *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noi grammatiki: na materiale russkogo yazyka* [Theory of Meaning in the System of Functional Grammar: On the Example of the Russian Language]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2002. 736 p.
4. Gorel'nikova Yu. A. *Vyrazhenie modal'nogo znacheniya kazhimosti v strukture predlozheniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Expression of the Modal Meaning of Seemingness in a Sentence Structure: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1993. 18 p.
5. Loginov A. V. *Kategoriya interrogativnosti v russkom yazyke* [The Category of Interrogativity in the Russian language]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2021. 350 p.
6. Semenova T. I. *Lingvisticheskiy fenomen kazhimosti (na materiale sovremennogo angliiskogo yazyka): avtoref. dis. ... d-ra. filol. nauk* [Linguistic Phenomenon of Seemingness (On the Example of the Modern English Language): Abstract of Dr. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Irkutsk, 2007. 35 p.
7. Khelmyanova Yu. S. *Kategoriya kazhimosti i ee realizatsiya v prozaicheskom nasledii A. S. Pushkina: dis. ... kand. filol. nauk* [The Category of Seemingness and Its Realization in the Prose Heritage of A. S. Pushkin: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2016. 225 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Логинов Александр Викторович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета;
e-mail: loginov13av@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Loginov Alexander Viktorovich – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University.
e-mail: loginov13av@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Логинов А. В. Вопросительное предложение как средство выражения кажимости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 5. С. 25–31.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-25-31

FOR CITATION

Loginov A. V. An Interrogative Sentence as a Means of Expressing Seemingness. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 5, pp. 25–31.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-25-31